Сразу должна была начаться новая сцена. Е Фань смотрела на сценарий, а Хэ Хань обратился к главному:

— Режиссёр.

Режиссёр посмотрел на него:

— Есть какие-нибудь мысли, Хэ Хань?

Режиссёр знал, что у Хэ Ханя в голове много идей. Они работали раньше, и он часто мог думать о вещах, о которых никто другой бы не подумал.

— Можно кое-что добавить к этой сцене?

Шёпотом Хэ Хань обсудил сюжет с режиссёром. Е Фань не слышала, о чём они говорили. Она только видела, как режиссёр энергично закивал головой, по-видимому, весьма довольный идеей.

Через какое-то время они подозвали Е Фань:

— Е Фань, позже мы добавим ещё одну сцену.

Она посмотрела на режиссёра.

— Если мы добавим сцену, в которой Хэ Хань будет заботиться о вас, всё будет лучше сочетаться.

Е Фань с пониманием кивнула.

Снова началась съёмка.

Режиссёр посмотрел на Хэ Ханя и Е Фань в центре сцены и задумался. Он был весьма любопытен. Как Хэ Хань интерпретирует сцену теперь, когда предложил добавить дополнительную?

Режиссёр доверял Хэ Ханю. Он считал, что это определённо даст лучший эффект.

Он махнул рукой:

— Начали!

Е Фань прислонилась к стене и закрыла глаза. Хэ Хань только что добавил новую сцену. Всё, что ей нужно было делать, это сотрудничать с ним.

Хэ Хань взял миску с лекарством и поднёс её к губам Е Фань. Пока он осторожно кормил её лекарством, он не сводил с неё глаз. Хэ Хань выглядел таким нежным, и его глубокая привязанность была так трогательна.

Только когда Яо Гуан была без сознания, Шэнь Юань осмелился раскрыть свои истинные чувства.

Все присутствующие смотрели на Хэ Ханя. Они не могли не задаться вопрос, какое место Яо Гуан занимала в сердце Шэнь Юаня?

В данный момент они были противниками, так что же они планируют делать дальше?

Эта новая сцена, добавленная Хэ Ханем, прошла отлично. По всем правилам сцена должна была закончиться именно так. Но когда режиссёр увидел, что Хэ Хань не встал, ему стало любопытно. Может быть, Хэ Хань хочет ещё продолжить?

Хэ Хань сказал лишь то, что хотел добавить одну сцену, где он заботится о Яо Гуан. Он не упомянул о добавлении чего-то ещё. Однако режиссёр знал, что у актера на это были свои причины.

Режиссёр не остановил их, а также попросил всех не шуметь. Все смотрели на Хэ Ханя и Е Фань.

В этот момент Хэ Хань потянулся и поднял волосы Е Фань. На светлой шее Е Фань можно было увидеть чёткие шрамы.

Смотря на неё, Хэ Хань почувствовал боль в сердце.

Это была жалость Шэнь Юаня к Яо Гуан, а также жалость Хэ Ханя к Е Фань.

Это был всего лишь спектакль, но Хэ Хань помнил, что именно Е Фань исполняла все те тяжёлые и утомительные сцены в качестве дублёра. В тот период Е Фань получила так много шрамов. Однако она была сильна, как будто ничего не могло заставить её сдаться.

Возможно, с тех пор он начал обращать на неё внимание.

Нет. Должно быть, гораздо раньше.

Взгляд Хэ Ханя всё ещё был прикован к лицу Е Фань, а его пальцы двигались по её лицу сантиметр за сантиметром.

Он помнил, как её глаза сужались, когда она улыбалась, и прежний холодный взгляд исчезал.

Упрямство и мягкость. Такие противоречивые черты, но они так хорошо сочетались в Е Фань.

Он становился всё более и более любопытным. Что это за девушка Е Фань?

Он не мог не хотеть изучить её, обратить на неё внимание. Он хотел знать о ней всё.

Он понятия не имел, когда это началось, но эти чувства становились всё яснее и яснее. Оно словно врезалось в его память, чтобы он никогда о нём не забывал.

А звук её скрипки. Он был таким знакомым, словно в его сердце был теневой отголосок этого звука.

Е Фань закрыла глаза, чтобы не видеть, что происходит. Однако она чувствовала, что Хэ Хань был очень близко, и этот свежий запах его тела постепенно окутывал её.

Е Фань безумно нервничала. Сердце её быстро подпрыгивало, а ресницы незаметно дрожали.

Хэ Хань заметил реакцию Е Фань, и его лицо слегка скривилось, пока он пытался скрыть смешок. Его рука медленно двинулась вниз, и, наконец, его тонкие пальцы легли на губы Е Фань.

Её губы были такими маленькими и нежными, они были прекрасны. Хэ Хань нежно проводил по её губам пальцами.

Это было такое лёгкое прикосновение, такое нежное, как будто он думал о ней из прошлого.

Хэ Хань не отрицал, что добавление этой сцены было эгоистичным поступком.

http://tl.rulate.ru/book/36132/1921107